

УДК 343.139

ПРЕНИЯ СТОРОН И ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Захарова Галина Алексеевна¹,
e-mail: galina.shirshova@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Предметом исследования являются нормы законодательства, положения литературы о прениях сторон и последнем слове подсудимого. Цель – выявление теоретико-правовых особенностей прений сторон и последнего слова подсудимого. Методологическую основу составляют общенаучные и специальные методы научного познания. Формулируются следующие выводы: прения сторон образованы из речей обвинителя и защитника; вопрос о порядке выступления разрешается судом, но первым всегда является обвинитель, а последним – подсудимый, его защитник; на этапе прений сторон не могут упоминаться недопустимые доказательства и не представляемые в судебном разбирательстве. Соответственно, в ч. 5 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса РФ должно быть уточнено, что председательствующий имеет право останавливать участвующих в прениях лиц, в том числе и в тех случаях, когда они приводят не рассматриваемые в судебном заседании доказательства. Подсудимый (его защитник) обладает правом последней реплики. Следом за прениями сторон подсудимый может воспользоваться правом на последнее слово. На этом этапе ему не могут задаваться вопросы, как и не ограничивается продолжительность.

Ключевые слова: судебное разбирательство, председательствующий, защитник, подсудимый, обвинитель, прения сторон, последнее слово подсудимого

DELIBERATIONS OF THE PARTIES AND LAST WORDS OF THE DEFENDANT IN COURT

Zakharova G.A.¹,
e-mail: galina.shirshova@rambler.ru,
¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The subject of the study – the norms of law, provisions of literature on the pleadings and the last word of the defendant. The purpose of the study is to identify the theoretical and legal features of the parties' pleadings and the last word of the defendant. General scientific and special methods of scientific knowledge form the methodological basis of the research. Conclusions on the article are: the debate of the parties is formed from the speeches of the prosecutor and the defender; the issue on the order of speech is resolved by the court, but the prosecutor is always the first, and the defendant, his defender, is the last; at the stage of the debate of the parties, inadmissible evidence and those not presented in court proceedings cannot be mentioned. In this regard, Part 5 of Article 292 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should specify that the presiding judge has the right to stop persons participating in the debate, including in cases when they cite evidence not considered at the court session. The defendant (his/her defender) has the right of the last remark. Following the debate of the parties, the defendant may exercise the right to the last word. At this stage, he/she cannot be asked questions, nor is the duration limited.

Keywords: trial, presiding officer, defense counsel, defendant, prosecutor, debate, last word of the defendant

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-57-61

В современных условиях судебное разбирательство продолжает развиваться с точки зрения научной разработки и совершенствования нормативного правового регулирования. Соответственно, приобретает актуальность вопрос об отдельных его этапах, в частности и о прениях сторон, а также о последнем слове подсудимого. В связи с тем что эффективность судебного разбирательства по многим причинам все еще не достигла высокого уровня, а многие процедуры приобретают формальный характер, важно обратить внимание на два указанных этапа.

Законодатель не дает понятия прений сторон, но судить об их определении представляется возможным на основании положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹. Так, прения сторон – самостоятельная часть судебного разбирательства, наступающая в связи с окончанием судебного следствия, на которой участники реализуют свое право на изложение аргументов и выводов по обстоятельствам дела, акцентируя внимание председательствующего на приводимых доказательствах. На этапе прений стороны предлагают свое видение произошедшего события, представляя личные оценки, а также окончательно высказывая свое мнение о частичной или полной виновности, невиновности, квалификации действия, а также о мере наказания [1, с. 63]. Сказанное означает, что прения сторон являются неким итогом всего судебного следствия, на котором исследованные доказательства будут проанализированы, оценены, а также на котором будет обосновано мнение участников по всем подлежащим разрешению судом вопросам при постановлении приговора. Иными словами, в прениях сторон фактически непосредственным образом проявляется сущность состязательности современного уголовного процесса. Именно прения обеспечивают возможности для сторон активным образом защищать собственную позицию и свои права.

Сущность и правовая природа прений сторон коррелируют с их задачами. Во-первых, задачи прений сторон должны определяться теми положениями, что обозначены в ст. 6 УПК РФ, т.е. они должны служить широкой задаче, состоящей в выполнении общих задач уголовного судопроизводства. Во-вторых, если переходить на доктринальный уровень, представляется возможным сказать о том, что прения сторон должны способствовать достижению судом объективной истины по делу, предупреждению судебных ошибок, их предотвращению. При правильном подходе к такому этапу, как прения сторон, можно реально способствовать полному, всестороннему, объективному исследованию обстоятельств дела и в итоге вынесению законного и обоснованного приговора на основе положений УПК РФ [2, с. 184].

Как активные и равноправные участники уголовного процесса, стороны через прения сторон получают возможность представить суду свои выводы об обстоятельствах дела, что и составляет сущность, правовую природу данного института. Это, в свою очередь, обеспечивает правильное разрешение уголовного дела, т.к. за счет выслушивания итоговых выступлений председательствующий оценивает сложившееся мнение на основе всего объема обстоятельств конкретного уголовного дела. В такой формулировке понимание прений сторон вполне коррелирует одновременно с задачами по смыслу ст. 6 УПК РФ и теми задачами, которые обозначаются на доктринальном уровне.

Правовые основы прений сторон, определяющие порядок их реализации, сформулированы в ст. 292 УПК РФ.

Как было сказано, прения сторон начинаются после окончания судебного следствия. Вполне логично, что по завершении судебного следствия сторонам может понадобиться дополнительное время для того, чтобы подготовиться к этому этапу. Закон не содержит прямого упоминания об этом, но складывающаяся практика подтверждает, что стороны могут ходатайствовать об объявлении перерыва, чтобы подготовиться к участию в прениях [3].

В структурном смысле прения сторон, на что указано в ч. 1 ст. 292 УПК РФ, состоят из речей обвинителя и защитника. При этом, если защитник отсутствует, председательствующий обязан предоставить подсудимому возможность выступить в прениях сторон. Следовательно, основными участниками прений являются обвинитель, защитник и подсудимый. Часть 2 ст. 292 УПК РФ допускает непосредственное вовлечение в прения и потерпевшего (его представителя). Пассивное право на это обеспечивается также гражданскому истцу, гражданскому ответчику (их представителям), т.к. указанные субъекты вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Сама модель ходатайства предполагает, что суд вправе отказать в нем. В то же время, подвергая анализу положения УПК РФ, усматривается, что по закону такие субъекты вполне вправе участвовать в прениях сторон для того, чтобы отстаивать свои законные права и интересы. Соответственно, изъявление желания на вступление в прениях сторон через ходатайство требует, чтобы в каждом конкретном случае оно безоговорочно удовлетворялось.

Неизменяемым аспектом прений сторон является порядок выступления его участников. Первым всегда является обвинитель, а последним – защитник (подсудимый). Второе правило состоит в том, что гражданский ответчик (его представитель) вправе выступать лишь после гражданского истца (его представителя). Третье правило в данном направлении имеет диспозитивный характер – председательствующий наделен правом лично определять последовательность выступлений участников прений сторон. Иными словами, речь идет обо всех иных участниках, но не о тех, в отношении которых действуют строгие правила о последовательности выступления.

Одним из основополагающих требований прений сторон является то, что их участники на этом этапе лишены права ссылаться на доказательства, не рассматриваемые в судебном заседании в принципе, или же на те, которые суд признал недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК РФ). Данное ограничение обосновано и вытекает из того правила, что суд должен принять итоговое решение, основываясь только на доказательствах, которые были исследованы в ходе судебного разбирательства [4, с. 123]. В противном же случае будут подрываться базовые принципы уголовного судопроизводства.

По общему правилу продолжительность прений сторон не должна ограничиваться судом. Однако у председательствующего есть право останавливать участвующих, если они начинают затрагивать те обстоятельства, которые не имеют отношения к соответствующему уголовному делу или если приводят доказательства, которые были признаны недопустимыми. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ч. 5 ст. 292 УПК РФ упоминается возможность останавливать прения сторон только в том случае, если речь идет о признанных недопустимыми доказательствах. В то же время в ч. 4 ст. 292 УПК РФ четко указано на то, что не могут упоминаться не только недопустимые доказательства, но и те, которые не представлялись в судебном разбирательстве. Соответственно, следует дополнить редакцию ч. 5 ст. 292 УПК РФ, уточнив, что председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц и тогда, когда они приводят не рассматриваемые в судебном заседании доказательства.

Прения сторон обладают сложным дифференцированным характером. Основываясь на выведенном ранее их широком назначении, это более чем логично. Чтобы окончательно подвести итоги прений сторон, согласно ч. 6 ст. 292 УПК РФ, участники вправе выступить еще один раз с репликой. Модель порядка выступлений здесь опять-таки сохраняется – последнюю реплику произносит защитник (подсудимый). Речь идет именно о праве участников, что предполагает добровольный характер использования реплики.

Логическим продолжением прений сторон является еще один самостоятельный этап судебного разбирательства – последнее слово подсудимого. Право на последнее слово является одним из основополагающих прав данного субъекта уголовного процесса, которому, как представляется, на уровне нормативного правового регулирования и в правоприменительной практике не уделяется достаточное внимание. Это важнейшая гарантия реализации принципа обеспечения обвиняемого права на защиту.

Последнее слово подсудимого – выступление подсудимого после прений сторон, обращенное к суду до удаления последнего в совещательную комнату для постановления приговора [5, с. 52]. Данный этап судебного разбирательства также преследует конкретную целевую нагрузку и конкретные задачи.

Несмотря на тот факт, что ст. 293 УПК РФ лаконично подходит к раскрытию положений о последнем слове подсудимого, видится возможным предположить, что этим словом подсудимый может воспользоваться для того, чтобы сконцентрировать внимание суда на доводах, которые были приведены в его защиту, в некотором роде оставить последнее впечатление до того момента, как суд удалится для постановления приговора. Воздействие подсудимого в таком смысле может быть достаточно широким, а также может рассматриваться дифференцированным образом: последнее слово может реализовываться в отношении видения происшедшего, виновности или невиновности, в том числе и квалификации действия, в отношении меры наказания, которая будет соответствовать, в том числе, и личности подсудимого, его отношению к совершенному деянию, раскаянию и т.п. В связи с этим последнее слово подсудимого следует называть логическим продолжением прений сторон.

Согласно ч. 1 ст. 293 УПК РФ подсудимый может воспользоваться правом на последнее слово после окончания прений сторон.

Законодатель не предъявляет каких-либо требований к структуре и содержанию последнего слова подсудимого. В связи с тем что каких-либо конкретных требований к содержанию последнего слова в законе нет, фактически подсудимый может высказать все то, что считает необходимым. Если подсудимый озвучит новые обстоятельства по делу, имеющие существенное значение для дела, суд должен возобновить судебное следствие и исследовать новые обстоятельства, что впоследствии приведет к повторному проведению прений сторон, а также к последнему слову подсудимого [6, с. 91].

В процессе реализации указанного права подсудимому не могут задаваться какие-либо вопросы. Суд не вправе каким-либо образом ограничивать продолжительность последнего слова [7, с. 384]. По аналогии с правом председательствующего в случае с прениями сторон суд может останавливать подсудимого, если начинают затрагиваться обстоятельства, не имеющие отношения к делу. Примером такого отклонения, вероятно, также может быть ссылка на неисследованные или недостоверные доказательства, как и любые другие обстоятельства, реально не касающиеся дела. Если председательствующий таким образом вмешивается в последнее слово подсудимого, данный факт должен быть зафиксирован в протоколе судебного заседания [8, с. 66].

Таким образом, прения сторон – институт, позволяющий представить суду свои доводы об обстоятельствах дела, что преследует в качестве цели правильное разрешение уголовного дела за счет оценки председательствующим сложившегося мнения на основе обстоятельств по каждому уголовному делу.

Момент начала прений сторон – окончание судебного следствия. Они включают речи обвинителя и защитника. Первым должен выступать обвинитель, а последним – защитник (подсудимый). Согласно ч. 4 ст. 292 УПК РФ на этапе прений сторон не могут упоминаться недопустимые доказательства и не представляемые в судебном разбирательстве. В связи с этим в ч. 5 ст. 292 УПК РФ должно быть уточнено, что председательствующий имеет право останавливать участвующих в прениях лиц, в том числе и в тех случаях, когда они приводят не рассматриваемые в судебном заседании доказательства. Для окончательного подведения итогов прений участники наделяются репликами повторно.

Последнее слово подсудимого является его выступлением после прений сторон, обращенным к суду до момента удаления последнего в совещательную комнату с целью постановления приговора. Этим институтом подсудимый вправе воспользоваться для того, чтобы обратить внимание суда на доводы, приведенные в его защиту, до момента удаления для постановления приговора. Подсудимому не могут быть заданы вопросы на этом этапе. Суд не имеет права ограничивать продолжительность последнего слова, что возможно только в тех случаях, когда подсудимый начинает затрагивать обстоятельства, не имеющие отношения к делу.

Список литературы

1. Сотсков Ф.Н. О равных правах, но не равных возможностях сторон на стадии прений в уголовном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 62–65.
2. Тенизбек К.Н., Саякбаев Т.А. Прения сторон как итог состязания // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11. – С. 183–185.
3. Саршаева Т.Ю., Сухова О.А. Прения сторон в суде апелляционной инстанции по уголовному делу и проблемы участия в них стороны защиты // Огарёв-Online. – 2017. – С. 1–5.
4. Азарова Е.С. Механизм формирования судебного усмотрения // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 122–125.
5. Великая Е.В. Обеспечение права подсудимого на защиту в судебном заседании // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5. – С. 51–57.
6. Накаев Б.Р. Процессуальное положение подсудимого по уголовно-процессуальному праву Российской Федерации // Евразийский научный журнал. – 2017. – С. 91–92.
7. Пинчук А.П. Справедливое правосудие в уголовном процессе // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12. – С. 380–387.
8. Рябинина Т.К. Полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в контексте состязательных начал российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 41. – С. 64–76.

References

1. *Sotskov F.N.* O ravnyh pravah, no ne ravnyh vozmozhnostyah storon na stadii prenij v ugovolnom processe // Aktual'nye voprosy bor'by s pre-stupleniyami. – 2015. – № 2. – S. 62–65.
2. *Tenizbek K.N., Sayakbaev T.A.* Preniya storon kak itog sostyazaniya // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. – 2016. – № 11. – S. 183–185.
3. *Sarshaeva T.Yu., Suhova O.A.* Preniya storon v sude apellyacionnoj instancii po ugovolnomu delu i problemy uchastiya v nih storony zashchity // Ogaryov-Online. – 2017. – S. 1–5.
4. *Azarova E.S.* Mekhanizm formirovaniya sudebnogo usmotreniya // Zakon i pravo. – 2022. – № 7. – S. 122–125.
5. *Velikaya E.V.* Obespechenie prava podsudimogo na zashchitu v sudebnom zasedanii // Evrazijskaya advokatura. – 2019. – № 5. – S. 51–57.
6. *Nakaev B.R.* Processual'noe polozhenie podsudimogo po ugovolno-processual'nomu pravu Rossijskoj Federacii // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. – 2017. – S. 91–92.
7. *Pinchuk A.P.* Spravedlivoe pravosudie v ugovolnom processe // Voprosy studencheskoj nauki. – 2019. – № 12. – S. 380–387.
8. *Ryabinina T.K.* Polnomochiya predsedatel'stvuyushchego v sude s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej v kontekste sostyazatel'nyh nachal rossijskogo ugovolnogo sudoproizvodstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2021. – № 41. – S. 64–76.